

Три года, прошедшие с окончания университета, они ни разу не сидели за одним столом над кипящим котлом. От неожиданных слов Чжоу Яня Лян Жуйси на мгновение оторопел. Но куда сильнее растерянности его обжёг стыд за прошлые выходки.

Осквернил?..

И как только у него тогда язык повернулся ляпнуть подобное?

Скрывая смущение, Лян Жуйси сдержанно кашлянул и с подчёркнутой чинностью переложил в кастрюльку Чжоу Яня кусочек острой говядины.

Заметив, с каким странным выражением тот на него смотрит, Жуйси нервно дернулся и подбросил ещё несколько ломтиков.

— И это всё? — не удержался Чжоу Янь.

Жуйси отдал ему половину порции:

— Хватит?

— Мало, — проговорил Чжоу Янь, не сводя с него пронзительного взгляда. — Хочу ещё.

Жуйси замер.

Чжоу Янь нахмурился:

— Чего застыл? Отдавай всё.

— На, — Жуйси махом вывалил остатки мяса в его кастрюльку с прозрачным бульоном. — Забирай, всё забирай...

... Пойдите-ка.

Что он только что выродил?!

«Мало, хочу ещё...»

«На, всё забирай...»

Господи, они точно за обеденным столом сидят? Нашли время и место для двусмысленностей!

Лян Жуйси готов был сгореть со стыду и провалиться сквозь землю, но тут Чжоу Янь нагнулся, достал с сервировочной тележки ещё одну тарелку с острой говядиной и щедро сгреб половину в его кипящее масло.

— Я вообще-то две порции заказал, — усмехнулся он. — Чего ты жадничаешь? Будто я тебя обделю.

Жуйси обомлел.

«Ветер холоден... А в реальной жизни не избежать трещин...»

Своеобразный обмен острой говядиной был их давним ритуалом перед началом трапезы. После этого Чжоу Янь больше не подпускал Жуйси к общему блюду: сам заботливо разложил поровну баранину, свиную грудинку, тофу и зелень.

Едва бульон закипел, Чжоу Янь первым делом подвинул ему пиалу с отварными овощами:

— У тебя желудок слабый, не налегай сразу на острое.

Жуйси послушно принял угощение и в ответ зачерпнул ему порцию из своего острого котла.

— Какая сознательность, — ухмыльнулся Чжоу Янь.

— Угу... — тихо отозвался Жуйси. — Будем делиться.

Пожалуй, они впервые сидели за хот-потом с такой чинной предупредительностью. Постоянно подкладывали друг другу лучшие кусочки, и эта непривычная, висящая в воздухе гармония казалась даже немного жутковатой после их вечных словесных перепалок.

До начала сеанса оставалось полтора часа, и после обеда они отправились прогуляться по торговому центру.

Чжоу Янь любил заглядывать в книжные и салоны интерьера, а Жуйси предпочитал отделы техники и одежды. Раньше Жуйси носился по магазинам как заведенный, утягивая друга туда, куда хотелось ему самому. Но сегодня он словно переродился: плёлся следом за Чжоу Янем, повесив голову и не смея сделать лишний шаг вперёд.

Сделав круг по этажу, Чжоу Янь взглянул на притихшего спутника:

— Ты чего сам не свой?

— А? — Жуйси испуганно вскинул голову.

— Плетёшься, будто тебе на голову обруч с заклятием сжатия нацепили. Не выпался? — сдвинул брови Чжоу Янь.

«Обруч с заклятием... — тоскливо подумал Жуйси. — Как точно сказано. Я скоро сойду с ума от крутящейся в голове песни».

Изображать прежнее веселье не получалось, но и признаться, что в голове нон-стопом крутится «Любишь ли ты меня», было нельзя. Пришлось цепляться за предложенную версию:

— Наверное...

— Может, ну его, этот фильм? Поедем домой, поспишь? — предложил Чжоу Янь.

— Нет-нет, — поспешно возразил Жуйси. — Билеты уже куплены, зачем деньги переводить? Сейчас выпью кофе, и всё пройдет.

— Ну смотри, — кивнул Чжоу Янь. — Тебе не привыкать засыпать в кинозале. Если сморит — просто полежи на моём плече.

Полежи... на чьём плече?!

Чжоу Янь пошагал дальше. Заметив на манекене в витрине стильный комплект одежды, он кивнул в сторону входа:

— Зайдём?

Жуйси остановился и осторожно оценил фасон:

— Кажется, это не совсем твой стиль? — Он смерил Чжоу Яня внимательным взглядом. — Хотя... если хочешь сменить образ, попробовать стоит. Мне кажется, тебе бы очень пошло.

Чжоу Янь лишь промолчал.

Чуть позже, проходя мимо симпатичного ресторанчика с японским сукияки, Чжоу Янь снова обернулся:

— Заглянем сюда в следующий раз?

— Давай, — кротко согласился Жуйси. — Тут бульон не острый, как раз в твоём вкусе.

Он вёл себя как покорная девица на первом свидании: тихий, сдержанный, согласный на всё, что бы ни предложил «парень».

Под конец они всё же зашли в книжный. Чжоу Янь выбрал томик и уже потянулся за телефоном, чтобы расплатиться, как Жуйси обогнал его и показал кассиру свой QR-код. Чжоу Янь немного удивился, но спорить из-за сорока юаней не стал.

За двадцать минут до начала сеанса они подошли к кинозалу. Ощувив вибрацию телефона, Жуйси соврал, что ему нужно ополоснуть руки, и отлучился.

Пока Чжоу Янь выбирал книгу, Жуйси не удержался и написал Вэй Жаню — спросил, помнит ли тот заветный сундучок с сладостями, который стоял у Чжоу Яня в университетской комнате.

Ответ от Вэй Жаня прилетел мгновенно:

«Помню, конечно. А что?»

Жуйси с замиранием сердца набрал:

«Просто вспомнил... Слушай, а все эти вкусняшки Чжоу Янь покупал специально для меня?»

Он спросил напрямик, и Вэй Жань ответил так же прямо:

«Ну да, а для кого ещё?»

У Жуйси перехватило дыхание:

«Но вы же тоже их ели! Откуда такая уверенность?»

Вэй Жань прислал закатывающий глаза смайлик:

«Так Чжоу Янь нам сам всё объяснил, когда принёс ту коробку! Он переживал, что ты считаешь это подачкой и откажешься, поэтому велел нам тоже угощаться. Золотой Мальчик, когда узнал, вообще смущался оттуда хоть что-то брать».

«Чего-о?»

«Что "чего"? Ты только сейчас сообразил, что ли?»

Жуйси растерянно переспросил:

«А зачем ему всё это было нужно?»

«Да пожалел он тебя, дурачина! Когда мы вернулись с горы Яньлу, Чжоу Янь в ту же ночь завел о тебе разговор».

«И что он сказал?»

Едва он отправил сообщение, экран заплыл входящим вызовом от Чжоу Яня. Жуйси тут же сбросил и перезвонил сам.

— Ты там утонул, что ли? — раздался в трубке спокойный голос Чжоу Яня.

— Нет-нет, уже иду! — Жуйси торопливо спрятал телефон и выскочил из уборной.

Чжоу Янь ждал его у входа: в одной руке стаканчик с кофе, в другой — телефон с билетами, а под локтем зажато ведро попкорна.

— Еще бы минута, и я бы пошел спасателей вызывать, — поддел он Жуйси.

Жуйси молча проглотил подколку.

«Я так устал, мне так больно... Любишь ли ты меня...»

Забрав у Чжоу Яня кофе, Жуйси покорно поплёлся за ним в зал. Даже когда они уселись в кресла, в его голове всё ещё эхом отзывались слова Вэй Жаня.

Ему казалось это странным. Разве в студенчестве он жил настолько бедно? Тётя присылала ему больше тысячи юаней в месяц. Для Хайчэна сумма скромная, но на базовые нужды хватало с лихвой.

В их комнате 326, не считая Чжоу Яня и Шэнь Хуэя, у которых семьи очевидно были состоятельными, остальные — Вэй Жань и Лю Цзинтун — тратили примерно столько же. А ведь многие студенты вообще перебивались подработками!

К тому же за поступление в Университет F школа выплатила ему премию в двадцать тысяч юаней. Первый курс был самым денежным периодом в его жизни — не просто же так он постоянно таскал Чжоу Яня по ресторанчикам у южных ворот?

Конечно, когда зависишь от чужих денег, всегда чувствуешь себя немного скованно. Но сейчас-то он зарабатывает сам, покупает брендовые вещи и пьёт дорогой кофе.

В зале погас свет. Чжоу Янь выбрал голливудский блокбастер — динамичный экшен с незамысловатым сюжетом. Жуйси любил такие фильмы, над ними не нужно было думать, но сегодня сюжет абсолютно пролетал мимо него. Прошло десять минут, зрители вовсю хохотали над шутками, а он даже не мог запомнить имена главных героев.

Телефон в кармане снова вибрировал. Не выдержав, Жуйси осторожно вытащил его.

Яркий экран вспыхнул в темноте, и Чжоу Янь тут же косо посмотрел на него.

Смутившись, Жуйси увёл телефон в сторону, скрутил яркость на минимум и бегло пробежал глазами по сообщениям.

«Он сказал, что заметил это ещё во время сборов на первом курсе. Ты никогда не покупал ни чипсы, ни печенье в университетском магазинчике. Однажды он угостил тебя пирожным "Choco Pie", и ты потом целую неделю вспоминал, какое оно вкусное».

«Чжоу Янь всё не мог понять, почему ты сам себе их не купишь, если так любишь. Сначала он думал, что ты просто скупой, потому что ничего не знал про твоих родных. А когда узнал — ему стало тебя ужасно жалко. Вот он и решил закупать всяких разностей, чтобы ты всё попробовал».

«Но сказать тебе об этом в лицо он не мог. И сделать вид, что это только для тебя — тоже. Мы же однокурсники, у всех есть гордость».

«Так что не забивай себе голову. Съел и съел. Мы тогда, если честно, сами обалдели от того, насколько тонко Чжоу Янь о тебе заботится».

«Эй, ты где там?»

«Ау, пропал?»

[«Вэй Жань» похлопал «Лян Жуйси» по плечу и позвал: «Папа»]

Жуйси вслепую набрал ответ:

«Папа смотрит кино, потом напишу».

Смахнув уведомления, он уставился на экран, пытаясь изобразить глубокую вовлечённость,

хотя сердце в груди совершало бешеные кульбиты.

История с «Choco Pie» совершенно изгладилась из его памяти. Он помнил только, что действительно никогда не покупал сладости — привычка из детства, когда карманных денег просто не было. Отец ушел, когда ему было семь, мама пропала, когда исполнилось тринадцать. Дедушка с бабушкой давали деньги только на еду и учебу. Тётя хоть и любила его, но была старше всего на восемь лет. Она только-только устроилась на работу, когда он учился в седьмом классе, и тянула на себе ещё и бабушку.

В семнадцать-восемнадцать лет хочется пробовать всё подряд, но, не имея личного дохода, он боялся тратить лишнее. Снеки казались неразумной роскошью — лучше уж было сберечь медяки на сытный обед.

Он был уверен, что отлично маскируется. Вэй Жань прав: мы были студентами, у каждого была своя гордость.

И именно поэтому эта тихая, незаметная забота Чжоу Янь, осознанная спустя столько лет, отозвалась в душе Жуйси оглушительным штормом.

На экране главный герой прощался со старым отцом перед опасным путешествием. Сын думал, что старик ни о чём не догадывается, но отец знал всё и незаметно сунул ему в карман любимую детскую конфету. Сцена пробирала до слёз.

Жуйси смотрел не мигая, неожиданно для себя погрузившись в фильм.

Заметив его внимание, Чжоу Янь подвинул к нему ведро с попкорном. Жуйси на автомате зачерпнул горсть. Мысли мешались с картинкой на экране, прошлые воспоминания сплетались с настоящим, и от этой смеси чувств у него перехватило горло.

Чжоу Янь действительно любил его...

При случае надо будет обязательно назвать его «папой».

[Группа: «Паника! Чжоу Янь и Лян Жуйси — это реально?!»]

[Вэй Жань: [Скриншот]]

[Вэй Жань: Этот дурачок Лян Жуйси... Я-то думал, он давно в курсе!]

[Лю Цзинтун:...]

[Шэнь Хуэй: А разве не всегда так было? Чжоу Янь в него столько лет влюблён, а этот даже не чесался.]

[Лю Цзинтун:??]

[Вэй Жань: Охренеть! Вот это поворот!]

[Лю Цзинтун: Мать твоя... Надеюсь, ты не шутишь.]

<http://bllate.org/book/20461/2145618>